

Гилберт с горечью улынулся из-за Вайолет. Она очень хотела стать смертельным оружием, но никак не простым человеком. "Если бы я...больше знакомил с разными вещами в молодости, стала бы ты к ним проявлять интерес."

Он никогда не пытался купить ей платья или куклы. В течение четырех лет после встречи с Вайолет, подразделение постоянно двигалось по континенту, без особых остановок. Такова военная жизнь. Гилберт, только-только был назначен майором и взял на себя ответственность за руководство войском, а также всегда был занят повседневными делами. Главным приоритетом стало обучению ее языку. Тем не менее, то что ей удалось построить и сохранить прочную репутацию в армии, стало не только ее достижением, но и Гилберта, несмотря на такое неравенство. Он потратил немало усилий, чтобы познакомить эту уникальную девушку с обществом. Но у него все получилось.

Гилберт посмотрел на Вайолет. Ее белоснежная кожа будто была не подвержена лучам солнца. Черты лица были прекрасны и без макияжа.

Однажды он сказал, стать достойной своего имени. Она развивалась, как он этого хотел. Ее красота была богоподобной. Безусловно, она станет еще более элегантной, если будет носить что-то другое, кроме военной формы. Конечно, она могла бы стать красивее и мягче, чем любая благородная женщина.

- Для начала, она будет следовать этому пути.

Гилберт научил её манерам и разговору. Она никогда не убивала без заказа и без опасности для жизни. Она была такой с самого рождения. Если бы он отбросил свои страхи и отправил ее в детский дом, она могла бы продолжить свою жизнь, вне поля битвы. После того, как Гилберт приютил ее, Вайолет ранили несколько раз, а ее измученное тело лежало на кровати, потягивая холодный суп. Это заставило его почувствовать себя несчастным.

"Вайолет, завтра...нет, послезавтра...у меня появится свободное время, почему бы нам немного не прогуляться?"

"Зачем?"

"Ты стала выше, и уже давно не покупала себе одежду, я прав? Поэтому пойдем."

"Мне хватает той, что выдают"

"Тебе ведь не выдают пижаму? Он очень изношен". Гилберт показал на рукав.

Он никогда не покупал ей вещи первой необходимости, оставляя все на женщин-офицеров. Пижамы были запачканы кровью убитых ею преступников, но он ей одолжил свою.

Несмотря на то, что она не была привязана ни к чему другому, Вайолет отказалась, как будто предметы, которые она получила от Гилберта, были исключениями. «Но ... это дал мне майор, я все еще могу носить ее».

Голос Гилберта смягчился естественным образом в ее привлекательном отношении: «Я не хочу, чтобы ты носила... пеньюар, которым ты пользовалась, когда жила в малом общежитии. Есть похожие вещи, которые так же удобны. Нет, это не только пижама. Это может быть что-нибудь съестное».

«Если майор захочет выйти, я буду ждать здесь. Вам будет легко, если я не выйду из комнаты,

не так ли? Если я закрою дверь, люди не смогут войти внутрь. - Она указала на сидящего на кровати. «В конце концов, мне тяжело, я ведь ранена».

Вайолет осознанно относилась к убийству людей. Было похвально, что она воспользовалась своим непреодолимым защитным инстинктом, чтобы сдержать всех тех, кто пытался нарушить ее спокойствие, но убийство товарищей было лишним. Она знала, что Гилберт держал ее на расстоянии от других ради защиты.

"Я...ты...я хочу...пройтись с тобой. Хотя не надолго...можно я побуду твоим отцом?"

Это было сильный аргумент, но если бы Гилберт рано женился, очень странно, если бы у него был такой взрослый ребенок, как Вайолет. Он научил ее всему, от языка до повседневного образа жизни. Их отношения могут быть описаны как родитель и ребенок, старший брат и младшая сестра, учитель и ученик ...

"Майор...не отец. У меня не было родителей. Странно использовать для этого Майора."

...и конечно, начальник и подчиненный. Нежный голос будто пронзил Гилберта.

"Даже если...ты думаешь что...для меня, ты..."

-Ты...

Он не мог нормально продолжать. Кто она для него? Какое слово определит ее лучше? «Оружие» может быть самым подходящим. Тем не менее, было явно неправильно защищать простое «оружие» от самосознания что она девушка. В этом случае она была либо его «дочерью», либо «маленькой сестрой». Тем не менее, как бы он ни старался копировать семейные действия, она не обращала на них особого внимания и не относилась к нему как к таковому.

Сама Вайолет не думала о Гилберте как о своем родителе. ПРОПУЩЕНО! Между ними существовало взаимозаменяемое сотрудничество - он дал свои указания на поле битвы, и она предоставила ему свои силы для победы. Такова была неизменная истина.

"Я...тебя..."

Гильберт и Вайолет не знали что такое отношения между мужчиной и женщиной.

"Я..."

Наблюдая, как Гилберт прикрыл рот, в глазах Вайолет появилось редкое замешательство. «Если майор пожелает, я пойду». Она сказала ему: «Если майор прикажет мне ...»

"Это не приказ..."

"Если...это твоё желание..."

Что бы ни случилось, Вайолет не давала ему надежд. И все же Гилберт улыбнулся, несмотря на то, что чувствовал себя так ужасно, когда она попыталась успокоить его удрученное эго. «Да, это мое желание, поэтому, пожалуйста, сделай это».

Как только улыбка появилась на его лице, Вайолет глубоко вздохнула, как бы с облегчением и кивнула. «Да, майор».

Она была почти как кукла.

Вечером два дня спустя, впервые за четыре года, которые они провели вместе, они вышли на улицу по вопросам, не связанным с их работой. Гилберт как-то сумел выкроить свободное время, заранее выполнив всю сегодняшнюю работу и пошел за ней в комнату.

Он сообщил своим коллегам, что покинет штаб, но вместо злости, все были удивлены увидеть его вместе с Вайолет просто прогуливающимися. Увидеть Вайолет на улице было совсем редкостью. Что касается Гилберта, поскольку он обычно занят документами и встречами, времени на прогулки не было. Причина, по которой он попросил отгул, заключалась в «компромиссе», возможно, все полагали, что он ушел на работу. У него ничего не спрашивали, что было ему же на руку.

Они направились в центр города пешком. Гилберт был в щекотливой ситуации, прогуливаясь бок о бок с Вайолет, одетой в платье, вместо военной формы. Он постоянно оглядывался по сторонам.

Начало темнеть. Уличные фонари освещали торговый район. Гирлянды соединяли здания, зажатые между собой по обе стороны большой дороги, имитируя блеск звезд. Погода стояла теплая, создавая атмосферу для выпивки, слушая веселую музыку. Но ни Гилберт, ни Вайолет не улыбались, как будто наслаждаясь собой, только безжизненно ходили.

Пара вошла в большой магазин одежды, поскольку он еще был открыт. Это был странный магазин, со свисающей одеждой с потолка на пол. Возможно, из-за того, что это был военный город, их приветствовали без всякого удивления.

"Это выглядит хорошо. Это тоже выглядит хорошо."

Владельцем магазина была женщина лет 40. Она примеряла одежду на Вайолет словно на свою дочь.

Пока Вайолет беспокойно стояла, Гилберт говорил от ее имени: «Они слишком кричащие. Любой цвет выглядит хорошо на ней ... но, пожалуйста, не забывайте, что она солдат."

"Что Вы скажете насчет этого, Господин Офицер?"

"Выглядит прекрасно. Я пока останусь здесь, а вы выберете подходящее нижнее белье."

Продавщица тихонько тронула грудь Вайолет, от чего та скривилась, "И правда. Она носит не подходящее белье."

Как только две дамы прошли в примерочную, Гилберт выдохнул. Прикрыв рукой рот, обернулся, радуясь, что не заметили как он покраснел.

<http://tl.rulate.ru/book/4767/374234>